

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В СТИХОТВОРЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

А. С. Пушкин – поэт мирового значения.

Все переводы произведений А. С. Пушкина на белорусский язык заслуживают высокой оценки. По мнению М. Ларченко, переводы являются школой поэтического мастерства для каждого белорусского писателя [4, с. 120–121].

Семантика глаголов привлекала и привлекает к себе внимание широкого круга исследователей. О семантической сложности глагола как части речи писал в своё время В. В. Виноградов [2, с. 337]. «Русский глагол отличается исключительной сложностью своего содержания», – так считает и Л. М. Васильев [1, с. 34]. Помимо того, что глагол имеет сложное семантическое содержание, он концептуализирует определённую часть динамического мира. «Любому глаголу соответствует определённая часть поэтического мира автора», – пишет Е. В. Михайлова [5, с. 50]. Существует целый ряд классификаций глаголов. Мы за основу взяли классификацию, предложенную Л. М. Васильевым [1, с. 35].

В данной работе мы сравнили оригинальные тексты стихотворений А. С. Пушкина с их переводами на белорусский язык, выполненными разными авторами, и проанализировали изменения семантики глаголов (стихотворения «Зимний вечер» (1825) – перевод П. Глебки; «Ненастный день потух...» (1824) – перевод Я. Сипакова; «Прозаик и поэт» (1825) – перевод Е. Миклашевского). Выбор данных текстов обоснован, во-первых, наличием в них большого количества глаголов разных групп; во-вторых, их важностью для формирования концептуальной картины мира автора.

Результаты исследования показали, что у одних глаголов не произошло изменений в семантике, а у других – семантика изменилась (полностью или частично). Подробно мы опишем глаголы в двух стихотворениях, по третьему – дадим только выводы.

В стихотворении «Зимний вечер» 8 глаголов разных групп (из имеющихся 11) переведены на белорусский язык своими эквивалентами. Это глаголы движения: *идти* – *ісці*; биологического существования: *жить* – *жыць* (о синице); физического действия: *дремать* – *драмаць*; состояния природы: *заплакать* (о буре) – (буру);

глаголы, выражающие побуждение (передаются формой повелительного наклонения): *Спой мне песню, как синица // Тихо за морем жила* [7, с. 362] – *Заспявай мне, як сініца // Аж за морам дзесь жыла* [8, с. 52]; *Выпьём, добрая подружка... // Выпьём с горя...* [7, с. 363] – *Вып’ем, мілая галубка... // Вып’ем з гора...* [8, с. 53].

В другом анализируемом нами поэтическом произведении «Ненастный день потух...» мы обнаружили аналогичное соотношение: из имеющихся 11 глаголов разных групп переведены на белорусский язык своими эквивалентами почти все – 10. Это глаголы движения: *идти* – *ісці*; конкретного физического действия: *сидеть* – *сядзець* и др.; психологического (эмоционального) состояния человека: *плакать* – *плакаць*; *тосковать* – *сумаваць*; эмоционального переживания: *наводит* (тоску) – *наводзіць* (тугу); состояния природы: *стлаться* (о мгле) – *слацца* (пра імглу) и др.

В стихотворении «Прозаик и поэт» из 8 глаголов четырёх групп большая часть (7) также переводится своими эквивалентами.

Рассмотрим выявленные нами случаи изменения семантики глаголов в этих же стихотворениях.

В произведении «Зимний вечер» имеется три таких глагола, и относятся они к двум разным группам. Это глаголы звучания (о явлениях природы): *за шуметь* – *за шалясцець*, *застучать* – *загрукатаць*: [Бура] *Вдруг соломой зашумит...* // ... // *К нам в окошко застучит* [7, с. 362] – [Бура] *То саломаю трывожна // Па страсе зашалясціць, // То, як позны падарожны, // У акно загрукаціць* [8, с. 52].

Глагол *шалясцець* означает ‘утвараць шамаценне, шорах’ [9, т. 5, с. 346]. Здесь, по нашему мнению, произошло сужение значения – вместо семы ‘шум’ появляется сема ‘шелест’, поскольку буря уподобляется живому существу, которое находится в состоянии тревоги. Что касается перевода глагола *застучать* – *загрукатаць*, то в белорусском языке *грукат* – ‘вельмі моцны, раскацісты шум’ [9, т. 2, с. 84], и поэтому мы сделали вывод, что в белорусском переводе глагол оказывает более сильное эмоциональное воздействие на читателя. В обоих случаях автор перевода очень удачно подобрал соответствие.

Третий глагол, изменивший свою семантику при переводе, относится к группе глаголов, характеризующих отсутствие речи: глагол *приумолкнуть* заменён глаголом с более узким значением *заціхнуць*, а сему ‘молчание’ передаёт наречие *маўкліва*: *Что же ты,*

моя старушка, // *Приумолкла у окна?* [7, с. 363] – *Што ж, старэнькая, маўкліва // Ты заціхла пры акне?* [8, с. 52].

В другом исследуемом поэтическом произведении «Ненастный день потух...» лишь 1 глагол из 11 изменил свою семантику: глагол движения *двигаться* (про море) – *непакоіцца* (пра мора): *Там море **движется** роскошной пеленой...* [7, с. 320] – *Там мора **непакоіцца** ад ветру* [8, с. 40]. Здесь наблюдается расширение значения, *непакоіцца* означает ‘беспокоиться, тревожиться’. Сема ‘движение’ заменена семой ‘беспокойство’, глагол относится к другой группе.

Такое же полное изменение семантики мы видим и у 1 глагола в третьем рассматриваемом нами стихотворении «Прозаик и поэт».

Анализ семантики глаголов в оригинальных и переводных текстах даёт возможность увидеть, насколько сложным является процесс подбора эквивалента, насколько трудно определимыми бывают семантические трансформации. Не случайно сам А. С. Пушкин писал, что «каждый язык имеет свои обороты, свои усвоенные образы, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами» [3, с. 219].

Итак, можно сделать выводы, что: 1) в языке русской поэзии присутствует больше глаголов разных групп, переведенных на белорусский язык без изменения семантики, следовательно, перевод стихотворений А. С. Пушкина максимально близок к оригиналу; 2) сравнение оригинального текста с переводным помогает установлению семантического содержания глаголов в идиостиле А. С. Пушкина.

1. *Васильев Л. М.* Семантика русского глагола. М., 1981.

2. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове // Учебное пособие. М., 1972.

3. *Куляшоў А.* Работа над перакладам «Яўгенія Анегіна» / А. С. Пушкін і Беларусь. Мн., 1999.

4. *Ларчанка М.* Пушкін і беларуская паэзія // А. С. Пушкін і Беларусь. Мн., 1999

5. *Міхайлава А. У.* Аналіз дзеясловаў «смеяться» і «плакать» у паэтычнай мове А. Блока і В. Брусава з дапамогай тэорыі вертыкальных сінтаксічных палёў // *Веснік БДУ*. Сер. 4. 1998. № 2. С. 50–53.

6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1990.

7. *Пушкин А. С.* Стихотворения, сказки, поэма. Соч. в 3 т. Т. 1. Мн., 1986.

8. *Пушкін А. С.* Выбраныя творы: Вершы, паэмы: Пер. з рус. Мн., 1999.

9. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*. У 5 т. Мн., 1977–1984.